

А. Б. Гехт

Финансово-промышленная группа семьи Валленберг в период трансформации шведской экономической модели (вторая половина 1980-х — 1990-е гг.)

С середины XIX в. жизнь и история семьи Валленберг неразрывно связаны с жизнью самой Швеции, ее развитием и достижениями: среди представителей этого во многом уникального клана были выдающиеся банкиры и промышленники, успешные дипломаты и филантропы, немало сделавшие для своей родины. Валленберги не только являются совладельцами крупнейшего шведского банка «Skandinaviska Enskilda Banken», SEB, но и принимают непосредственное участие в управлении крупной шведской промышленной группой, связанной с их именем: к ней относятся масштабные концерны «Ericsson», «Electrolux» и «Atlas Copco», а также целый ряд международных корпораций, являющихся мировыми лидерами в соответствующих отраслях экономики. Несомненно, подобное богатство дает руководителям рассматриваемой финансово-промышленной группы ключи и к властным механизмам в этом североевропейском королевстве, и подчас, говоря о степени его могущества, дом Валленбергов эффектно называют «некоронованными королями Швеции». В настоящее время промышленно-финансовая группа Валленбергов является самой влиятельной в шведском бизнесе. Примечательно, что ни в США, ни в одной из стран Западной Европы нет финансовой династии, обладающей столь большим влиянием у себя на родине.

Сходство с монархической династией усиливается, если учесть, что большинство мужчин в семье Валленбергов носят одни и те же имена, Якоб и Маркус, традиционно передающиеся по наследству старшим мальчикам. Воспитание и образование, которое получают наследники богатейшей шведской семьи, также вполне сопоставимо с королевским; как и наследникам престола, Валленберги тщательно прививают своим отпрыскам трудолюбие и чувство ответственности за семейное предприятие. Вероятно, это одна из важных причин, благодаря которой клан скандинавских банкиров столь долгое время успешно преодолевает различные трудности и испытания. Одним из таких непростых периодов и в новейшей истории Швеции, и в истории финансово-промышленной группы семьи Валленберг, стала масштабная трансформация шведской экономической модели, пришедшаяся на вторую половину 1980-х — 1990-е гг.

В целом политика социал-демократического правительства в сфере экономики в течение 1980-х гг. становилась все более либеральной. Внутри лагеря преемников П. А. Ханссона и Т. Эрландера, некогда создавших известную «шведскую модель государства всеобщего благосостояния», основанную на широком государственном регулировании рыночной экономики, не было идеологического единства: рассуждая о дебатах в руководстве крупнейшей партии королевства, журналисты крупнейшей шведской газеты *Dagens Nyheter* иронически писали о новой «войне роз» — социал-демократы, демонстрировавшие взгляды, более характерные для классических левых, назывались «традиционалистами», те же, кто ратовал за политику, направленную на приспособление к рынку, именовались «новаторами»¹.

В условиях угрозы экономической стагнации и снижения объемов внешней торговли королевства во второй половине 1980-х гг. в Швеции произошел очевидный сдвиг в отношениях между миром крупного бизнеса и политическими кругами, при этом политика в максимально возможной степени пыталась идти в ногу с растущей интернационализацией экономики: к рассматриваемому периоду крупная шведская экспортная промышленность в значительной степени вышла за национальные рамки и стала активным участником международного рынка. Постепенное дерегулирование рынка капиталов привело к тому, что фирмам стало легче переводить капиталы через национальные границы, что, в свою очередь, уменьшало и политический контроль над экономикой. Политическая сфера в гораздо большей степени, чем раньше, стала зависеть от состояния финансового рынка².

Давая характеристику развитию финансово-промышленной группы семьи Валленберг, в рассматриваемый период возглавлявшейся представителем четвертого поколения этой семьи, финансистом и промышленником Петером Валленбергом (1926–2015), в целом можно отметить не только укрепление положения группы у себя на родине, в Швеции и Скандинавии в целом, но и рост экспансии за границу привычного региона — в числе прочего, в континен-

тальную Европу. В первую очередь, это такие промышленные компании, как «Stora», «Electrolux», SKF, ASEA, «Atlas Copco» и «Ericsson».

В 1988 г. произошло слияние давнего детища Валленбергов, концерна ASEA, в 1980 г. вошедшего в десятку ведущих энергетических компаний в мире, со швейцарской компанией «Brown Boveri», на тот момент четвертым по величине игроком на европейском рынке электротехники и энергетического машиностроения. Результатом объединения стало появление транснационального предприятия «Asea Brown Boveri», широко известного как ABB, ставшего одним из мировых лидеров в области развития электронных технологий и энергетики. Уже в первый год своей деятельности компания ABB приобрела 40 компаний, включая бизнес по передаче и распределению энергии ведущей американской электротехнической корпорации «Westinghouse Electric Corporation»³. Аналогичная картина сложилась и в сфере деятельности «Electrolux», с 1970 по 1979 г. купившей 59 различных компаний-конкурентов и зарекомендовавшей себя как мировая компания. К концу 1980-х гг.⁴ фирма приобрела более 200 компаний и стала производителем бытовой техники, успешно конкурирующим с американскими и азиатскими производителями.

Упрочив свои позиции в управлении концерном «Stora», П. Валленберг, опираясь на масштабные инвестиции, инициировал наступление этого предприятия на позиции конкурентов. В сентябре 1984 г. была приобретена целлюлозно-бумажная компания «Billerud», в 1986 г. производственные мощности целлюлозно-бумажного завода «AB Numölla» слились с промышленной базой концерна «Papyrus», а весной 1990 г. под управление «Stora» перешел крупный немецкий производитель бумажной продукции «Feldmuehle», что сделало шведский концерн третьим предприятием в мире по величине в сфере переработки древесины и производства бумаги и сопутствующей продукции⁵.

Несмотря на успешную предпринимательскую деятельность финансово-промышленной группы семьи Валленберг, экономическая обстановка в Швеции продолжала оставаться в целом нестабильной. Вследствие нарастающего оттока капиталов из страны осенью 1990 г. в королевстве произошло заметное изменение политического климата. Неизменные требования делового сообщества к политикам снизить налоги соседствовали с осознанием сурового факта: наметившийся спад экономики должен обязательно повлечь за собой сокращение расходов на уже принятые социальные программы. Вскоре социал-демократическое правительство резко ограничило участие государства в хозяйственной жизни страны, упразднило государственные монополии и отказалось от привычного механизма регулирования значительной части отраслей экономики — сельского хозяйства, энергетики, сферы телекоммуникаций, почтовых услуг, общественного транспорта и др.⁶

Возможно, самым сенсационным результатом экономического кризиса стало заявление премьер-министра Ингвара Карлссона в октябре 1990 г. о том, что Швеция собирается подать заявку на принятие ее в члены формирующегося

Европейского союза. В 1961 г. премьер-министр Т. Эрландер в своей речи на съезде профсоюза металлистов заявил, что Швеция намеревается оставаться вне рамок Европейского экономического сообщества (ЕЭС); теперь же социал-демократы отказались от этого решения⁷. Несомненно, это был исторический момент и с точки зрения эволюции шведской внешней политики. Примечательно, что П. Валленберг был также одним из первых представителей крупной промышленности в Швеции, кто в начале 1990-х гг. открыто и решительно лоббировал возможное членство Швеции в Европейском союзе.

Парламентские выборы 1991 г. привели к закономерному поражению СДРПШ, при этом в буржуазном правительстве, приступившем к работе в октябре 1991 г., преобладали представители Умеренной коалиционной партии. В противоположность тому, что происходило в 1976 г., в правительстве под руководством Карла Бильдта существовала твердая решимость изменить направление развития экономики королевства, а именно провести уменьшение бюджетных расходов, снизить налоги и в общем дерегулировать экономику⁸.

Как отмечает видный шведский исследователь Л. Шён, низкая экономическая конъюнктура в Швеции в начале 1990-х гг., в противоположность кризису 1930-х гг., не являлась прямым следствием мировой низкой конъюнктуры, причиной ее были внутренние проблемы⁹. Дефицит бюджета увеличивался с середины 1970-х гг. Ослабление экономики привело к тому, что так называемый динамический эффект, которого ожидали от постепенного уменьшения налоговой нагрузки, не был достигнут. В то же время быстрое увеличение безработицы означало, что нагрузка на систему социального обеспечения значительно возросла. Так как правительство не желало повышать налоги, не оставалось ничего другого, как брать деньги взаймы, дабы покрыть возникший дефицит бюджета. Это привело к весьма заметному росту государственного долга: в 1990 г. он достиг 600 млрд крон, а после обвала шведского рынка недвижимости осенью 1993 г. на 40% в 1994 г. превысил 1300 млрд крон, что составляло около 77% от ВВП страны¹⁰.

Оказалось, что банки в целях получения процентов давали займы, которые расходовались бесконтрольно. Их финансовые потери были очень значительны, поскольку фирмы, связанные с операциями по недвижимости, разорились и цены на дома существенно снизились¹¹. Для того чтобы вся банковская система выжила, правительство было вынуждено выделить большие суммы для покрытия банковских потерь от кредитов¹². Под давлением со стороны недовольных акционеров многие руководители банков были уволены или ушли сами.

Серьезная трансформация всей шведской финансово-экономической системы совпала со своего рода финалом идеологии общества всеобщего благосостояния, долгое время определявшей общественную жизнь послевоенной Швеции. Свобода выбора стала центральным политическим лозунгом времени: отдельный человек не должен зависеть от коллективной организации школь-

ной системы, здравоохранения и жилищно-коммунальных услуг. На страницах прессы и в эфире телевидения в масштабных дебатах звучала сквозная мысль: общество всеобщего благосостояния создает пассивных, зависимых от системы пособий, безответственных людей; за десятилетия правления социал-демократов государство стало слишком сильным, его власть следует ограничить¹³. «Речь идет о формировании нации... которая дает больший простор личности и гражданскому обществу, где индивидуальность и творческое начало стимулируются, а не подавляются», — говорил К. Бильдт на партийном съезде Умеренной коалиционной партии в 1994 г.¹⁴, тем самым обозначая новые ориентиры для шведского общества.

Несмотря на быстрое и разительное изменение привычных условий, вызванное реформированием шведской экономики, финансово-промышленная группа семьи Валленберг в очередной раз выстояла. Сумев в свое время приспособиться к условиям регулируемой экономики, руководителям группы удалось сохранить свои позиции и во время кризисных явлений начала 1990-х гг. Уже в 1995 г. SEB смог улучшить свое пошатнувшееся в ходе кризиса финансовое состояние. Прибыли по выданным кредитам достигли 2,63 млрд крон (при этом убытки 1994 г. составили 701 млн крон). Накопленные с начала 1990-х гг. из-за общего кризиса шведской экономики кредитные убытки SEB (в общей сложности около \$ 5,8 млрд) сократились до 4,03 млрд (в 1994 г. — 9,44 млрд крон). Хотя общие операционные доходы банка снизились с 17,17 млрд до 15,22 млрд крон, в последнем квартале 1995 г. их динамика снова стала положительной. Резервные отчисления для гарантий по ненадежным кредитам сократились на 25 %, до 6,4 млрд крон, что свидетельствовало об улучшении состояния шведского рынка. Более того — в 1995 г. Валленберги постепенно приобрели большое количество акций SEB, взяв под свой контроль суммарно 17 % активов финансового института¹⁵, т. е. практически втрое увеличив свою долю.

Наметившаяся в предшествующее десятилетие тенденция к слиянию с крупными предприятиями, работающими в смежной области, сохранилась в деятельности промышленной группы семьи Валленберг и на протяжении 1990-х гг.: в 1997 г. фармацевтический гигант «Astra», продолжавший разработку и производство лекарственных препаратов практически всех направлений применения, объединился с британской «Zeneca Group» (сформированной в результате отделения фармацевтического бизнеса от химического концерна «Imperial Chemical Industries» в 1993 г.)¹⁶, образовав компанию «AstraZeneca».

Успешными оставались позиции SKF и «Ericsson», сохранявших и расширявших сферу своего присутствия на международном рынке. Несомненно, просторством особых успехов и этих компаний, как и других предприятий промышленной группы Валленбергов, стали страны бывшего социалистического лагеря и распавшегося СССР: началась активная экспансия в Центральной и Восточной Европе, направленная на установление контроля над незанятыми рынками, обладавшими к тому же квалифицированной рабочей силой,

необходимой для успешного функционирования создаваемых новых филиалов корпораций.

Объединение Германии в 1990 г. также сыграло на руку развитию сферы влияния Валленбергов, позволив освоить новый перспективный рынок. Так, за 1995 г. только концерн «Electrolux» за счет продаж в Германии получил выручку в размере 2,5 млрд немецких марок, что в пересчете эквивалентно 1,28 млрд евро. В странах бывшего социалистического блока также ширилась активность SEB, ставшего не только крупным инвестором в развивающиеся экономики, но и источником доступных кредитов.

В то же время нельзя сказать, что в период руководства П. Валленберга связанная с ним финансово-промышленная группа не сталкивалась с заметными трудностями, не связанными с общей экономической конъюнктурой в королевстве. Наиболее слабым звеном стало предприятие «Saab-Scania», которое на протяжении длительного периода терпело убытки. Желая исправить сложившуюся ситуацию, П. Валленберг, привлекая к делу старшего сына Якоба, начал искать источники крупных инвестиций, одновременно желая заручиться поддержкой со стороны какого-либо крупного международного автопроизводителя.

Не сумев договориться с представителями «Ford» и «Fiat», а также столкнувшись с попыткой перекупки контрольного пакета акций «Saab-Scania» конкурентами, Валленберги приняли предложение, поступившее в 1995 г. со стороны концерна «General Motors»: разделить «Saab-Scania» на два отдельных предприятия по принципу приоритетного направления деятельности — «Saab Aircraft» (Saab AB), занимающийся производством авиатехники, и «Saab Automobile AB», в котором получившая дополнительный выход на европейский рынок американская сторона еще в 1989 г. стала крупнейшим владельцем акций¹⁷.

В 1997 г. на Северо-Американском международном автосалоне в Детройте была представлена новая версия модели «Saab 9000» — «Saab 9-3». В том же году компания представила совершенно новый «Saab 9-5», работа над которым началась еще в 1993 г. Авторитетный журнал «Экономист» так отзывался о представленных автомобилях: «...современные автомобили “Saab” представляют собой образец “скандинавского дизайна” с его элегантной простотой. Аэродинамичность линий делает машины компании узнаваемыми в современной “толпе”. Другая отличительная черта этих “умных” машин — максимальное удобство и простота управления. Хотя каждый раз кажется, что больше удобств в массовом автомобиле придумать невозможно, дизайнеры фирмы каждый раз ошеломляют потребителя»¹⁸.

Следует отметить, что этот успех стал последним в долгой истории «Saab». В начале XXI в. компания несколько раз меняла владельцев, но ее финансовое положение лишь ухудшалось, и в итоге в декабре 2011 г. она была признана банкротом. Не спасло ситуацию и приобретение «Saab» китайско-шведско-

японской компанией «National Electric Vehicle Sweden», попытавшейся реанимировать производство. Возможно, ситуация могла бы сложиться иначе, но новое поколение семьи Валленберг, двоюродные братья Маркус и Якоб, к этому времени вставшие во главе семейного бизнеса, не прониклись интересом к делу спасения предприятия, некогда созданного при активном участии их деда, М. Валленберга-младшего, в 1940-х гг.

Примечательно, что в последний путь Петер Валленберг, ушедший из жизни 19 января 2015 г., отправился на эксклюзивной модели «Saab»¹⁹, что символизировало не только кончину патриарха одной из крупнейших в мире промышленных групп, но и смерть известной марки автомобилей. Как и в случае с его предками, помимо представителей высших кругов шведской деловой и политической элиты, на похоронах предпринимателя присутствовала и королевская семья. По случаю кончины старшего Валленберга *New York Times* опубликовала отдельную статью, посвященную вехам его жизненного пути.

Подводя итог развитию финансово-промышленной группы семьи Валленберг в 1980–1990-е гг., можно отметить продолжение постепенного смещения ее центра тяжести в сторону развития промышленных предприятий. Устройство империи Валленбергов в какой-то мере объединило в себе черты, присущие европейской и англосаксонской моделям организации финансово-промышленных объединений. Европейская модель предполагает наличие влиятельной группы акционеров, контролирующей работу менеджмента и участвующих в принятии стратегических решений. Зачастую влияние указанной группы акционеров основывается на внутрикорпоративном разделении отношений собственности и контроля посредством использования ряда специальных инструментов — привилегированных акций, пирамидальных организационных структур, перекрестного владения акциями и других механизмов, предоставляющих объем контрольных полномочий, непропорционально больший, чем объем инвестированных средств. Более того: эта модель, как правило, ограничивает права других инвесторов по пересмотру существующей системы контроля²⁰.

Модель организации финансово-промышленных групп, доминирующая в англосаксонском мире (США, Канада и Великобритания), предполагает наличие больших полномочий всех групп акционеров. Данная модель, предоставляющая значительный уровень защиты миноритарных акционеров крупнейших компаний, пользуется высоким доверием населения. Отсутствие крупных акционеров, активно участвующих в управлении компаниями, предполагает большую независимость их менеджмента²¹.

Модель организации финансово-промышленной группы семьи Валленберг, сложившаяся в 1990-е гг., относится скорее к модели европейского типа (относительно небольшая группа ключевых собственников признает и принимает ответственность за реализацию долгосрочных проектов), несомненно обладает отдельными чертами англосаксонской системы (требования раскрытия корпоративной информации, высокой прозрачности деятельности компаний)²². При

этом активное использование основными собственниками инструментов усиления контроля — перекрестного владения акциями, пирамидальных организационных структур, двухклассовой системы акций и т. д.²³ — объясняет концентрированность и устойчивость структуры собственности крупнейшей в стране финансово-промышленной группы.

По мере снижения значения от участия непосредственно в банковской сфере, зона влияния династии шведских предпринимателей под руководством П. Валленберга и его приемников все больше ассоциировалась с трансрегиональной промышленной группой, и все меньше — с финансовой империей. Продолжилась эта тенденция и по мере перехода управления делами семейного бизнеса в руки следующего поколения Валленбергов — к концу 1990-х гг., когда во главе финансово-промышленной группы встали новые руководители.

-
- ¹ Dagens Nyheter's historiska arkiv // Dagens Nyheter: [Электронный ресурс]. URL: <http://arkivet.dn.se/arkivet> (дата обращения 05.03.2021).
- ² Мелин Я., Юханссон А., Хеденборг С. История Швеции / Пер. со швед. Н. М. Плевако. М.: Весь Мир, 2002. С. 299–300.
- ³ Peter Wallenberg, Swedish industrialist, 1926–2015 // Financial times: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ft.com/content/0fdf33c6-9fcd-11e4-aa89-00144feab7de> (дата обращения 02.03.2021).
- ⁴ Rosén U. Ett rent sekel: så erövrade Electrolux-Wascator AB världen: 1902–2002. Ljungby: Electrolux-Wascator AB, 2002. S. 168–169.
- ⁵ Anderssen S. The Evolution of Nordic Finance. Basingstoke: Palgrave Macmillan UK, 2011. P. 355–357.
- ⁶ Ibid. P. 259–261.
- ⁷ Sejersted F. The Age of Social Democracy. Princeton: Princeton university press, 2011. S. 322–324.
- ⁸ Мелин Я., Юханссон А., Хеденборг С. История Швеции. С. 322–324.
- ⁹ Schön L. An Economic History of Modern Sweden. London: Routledge, 2012. P. 327–333.
- ¹⁰ Мелин Я., Юханссон А., Хеденборг С. История Швеции. С. 305.
- ¹¹ Fagerfjäll R. Investor 100 years — To move from the old to what is about to come is the only tradition worth keeping // Max Strom. 2016. P. 171–172.
- ¹² Anderssen S. The Evolution of Nordic Finance. P. 260–261.
- ¹³ Dagens Nyheter's historiska arkiv. URL: <http://arkivet.dn.se/arkivet> (дата обращения 05.03.2021).
- ¹⁴ Svenska Dagbladets arkiv // Svenska Dagbladets: [Электронный ресурс]. URL: https://www.svd.se/arkiv/1994/Carl_Bilds_tal/ (дата обращения 16.03.2021).
- ¹⁵ Fagerfjäll R. Investor 100 years. P. 185–187.
- ¹⁶ Ibid. P. 185–187.
- ¹⁷ Strom S. In Sweden, a Shy Dynasty Steps Out // New York Times: [Электронный ресурс]. 1996. URL: <https://www.nytimes.com/1996/05/12/business/in-sweden-a-shy-dynasty-steps-out.html> (дата обращения 26.03.2021).
- ¹⁸ Is it a bird? Is it a manager? // The Economist: [Электронный ресурс]. 1997. 05.01. URL: <https://www.economist.com/business/1997/05/01/is-it-a-bird-is-it-a-manager> (дата обращения 28.03.2021).

- ¹⁹ *Rydhagen M.* Wallenberg fördes till sista vilan i unik Saab // Expressen: [Электронный ресурс]. 2015. URL: <https://www.expressen.se/nyheter/wallenberg-fordes-till-sista-vilan-i-unik-saab/> (дата обращения 01.02.2021).
- ²⁰ *Sjögren H.* Family Dynasties: The Evolution of Global Business in Scandinavia. Routledge International Studies in Business History. London: Taylor & Francis Ltd., 2018. P. 97–98.
- ²¹ *Chandler A. D.* The Visible Hand: The Managerial Revolution in American Business. Cambridge, MA: Harvard Belknap, 1977. P. 466.
- ²² *Reiter J.* Changing the Microfoundations of Corporatism: The Impact of Financial Globalisation on Swedish Corporate Ownership // New Political Economy. 2003. Vol. 8. No. 1. P. 103.
- ²³ *Fagerfjäll R.* Investor 100 years. P. 197–221.

References

- ANDERSSON S. *The Evolution of Nordic Finance*. Basingstoke: Palgrave Macmillan UK, 2011.
- CHANDLER A. D. *The Visible Hand: The Managerial Revolution in American Business*. Cambridge, MA: Harvard Belknap, 1977.
- Dagens Nyheter historiska arkiv* // Dagens Nyheter. URL: <http://arkivet.dn.se/arkivet> (date of access 05.03.2021).
- Is it a bird? Is it a manager?* // The Economist. 1997. 05.01. URL: <https://www.economist.com/business/1997/05/01/is-it-a-bird-is-it-a-manager> (date of access 28.03.2021).
- MELIN Ya., YUHANSSON A., HEDENBORG S. *Istoriya Shvecii* [History of Sweden. In Russ.]. Moscow, 2002.
- Peter Wallenberg, Swedish industrialist, 1926–2015* // Financial times. URL: <https://www.ft.com/content/0fdf33c6-9fcd-11e4-aa89-00144feab7de> (date of access 02.03.2021).
- REITER J. *Changing the Microfoundations of Corporatism: The Impact of Financial Globalisation on Swedish Corporate Ownership* // New Political Economy. 2003. Vol. 8. No. 1. P. 103–125.
- ROSÉN U. *Ett rent sekel: så erövrade Electrolux-Wascator AB världen: 1902–2002*. Ljungby: Electrolux-Wascator AB, 2002.
- RYDHAGEN M. *Wallenberg fördes till sista vilan i unik Saab* // Expressen. 2015. URL: <https://www.expressen.se/nyheter/wallenberg-fordes-till-sista-vilan-i-unik-saab/> (date of access 01.02.2021).
- SCHÖN L. *An Economic History of Modern Sweden*. London: Routledge, 2012.
- SEJERSTED F. *The Age of Social Democracy*. Princeton: Princeton university press, 2011.
- SJÖGREN H. *Family Dynasties: The Evolution of Global Business in Scandinavia*. Routledge International Studies in Business History. London: Taylor & Francis Ltd., 2018.
- STROM S. *In Sweden, a Shy Dynasty Steps Out* // New York Times. 1996. URL: <https://www.nytimes.com/1996/05/12/business/in-sweden-a-shy-dynasty-steps-out.html> (date of access 26.03.2021).

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

А. Б. Гехм. Финансово-промышленная группа семьи Валленберг в период трансформации шведской экономической модели (вторая половина 1980-х – 1990-е гг.) // Петербургский исторический журнал. 2021. № 4. С. 207–216

Аннотация: В статье рассмотрена эволюция крупнейшей шведской финансово-промышленной группы, возглавляемой семьей Валленберг, в один из наиболее важных периодов для экономического развития Швеции. Рассмотрение социально-экономических процессов в Швеции в конце XX в. через призму деятельности семьи Валленберг обусловлено их устойчивым масштабным влиянием как на шведский бизнес, так и общество в целом. Процесс трансформации шведской экономической модели выбран в качестве хронологических рамок данной работы не только из-за влияния на внутриполитическую

составляющую Швеции, но и ввиду значимости рассматриваемого этапа для будущего направления деятельности семьи Валленберг. Нарастающий отток капитала из страны, упразднение активного государственного регулирования экономики, увеличение безработицы, вступление Швеции в Европейский союз, а также другие тенденции и изменения в экономической и политической сфере стали проверкой на стойкость для финансово-промышленной группы семьи Валленберг. Низкая экономическая конъюнктура и рост государственного долга ослабили экономику королевства, значительно усложнили банковскую и финансовую деятельность в Швеции. Очевидно, что происходившие экономические изменения в стране не могли не внести коррективы в модель организации финансово-промышленной группы, в итоге сместив сферу ее влияния с банковского дела на трансрегиональную промышленность. В рамках переориентации деятельности группы Валленберг рассматривается и процесс трансформации внутри компаний SEB и «Saab-Scania» как одних из главных проектов шведской династии предпринимателей. Вместе с этим в рамках настоящей работы рассматривается и деятельность главы группы Петера Валленберга, в совокупности с изменениями в политическом и экономическом пространстве Швеции, повлиявшая на деятельность финансово-промышленной группы и укрепления ее влияния в шведском обществе и за его пределами.

Ключевые слова: Швеция, династия Валленберг, банковское дело, Северная Европа, финансово-промышленная группа, Петер Валленберг.

FOR CITATION

A. B. Geht. Financial and Industrial Group of the Wallenberg family during the transformation of the Swedish economic model (the second half of the 1980s – 1990s) // Petersburg historical journal, no. 4, 2021, pp. 207–216

Abstract: The article examines the evolution of the largest Swedish financial and industrial group, headed by the Wallenberg family, during one of the most important periods for the economic development of Sweden. The consideration of socio-economic processes in Sweden at the end of the 20th century through the prism of the Wallenberg family's activities is due to their steady large-scale influence on both Swedish business and society as a whole. The process of transformation of the Swedish economic model is chosen as the chronological framework of this work not only because of the impact on the domestic political component of Sweden, but also because of the significance of the stage under consideration for the future direction of the Wallenberg family. The increasing outflow of capital from the country, the abolition of active state regulation of the economy, the increase in unemployment, Sweden's accession to the European Union, as well as other trends and changes in the economic and political sphere have become a test of resilience for the financial and industrial group of the Wallenberg family. Low economic conditions and the growth of public debt weakened the economy of the kingdom, significantly complicated banking and financial activities in Sweden. It is obvious that the economic changes taking place in the country could not but make adjustments to the organization model of the financial and industrial group, eventually shifting its sphere of influence from banking to trans-regional industry. As part of the reorientation of the Wallenberg Group's activities, the transformation process within SEB and Saab-Scania companies is also considered as one of the main projects of the Swedish dynasty of entrepreneurs. At the same time, within the framework of this work, the activities of the head of the group, Peter Wallenberg, are also considered, together with changes in the political and economic space of Sweden, which influenced the activities of the financial and industrial group and the strengthening of its influence in Swedish society and beyond.

Key words: Sweden, Wallenberg dynasty, banking, Northern Europe, financial and industrial group, Peter Wallenberg.

Автор: Гехт, Антон Борисович — доцент, к. и. н., заведующий кафедрой истории и регионоведения, Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича.

Author: Gekht, Anton B. — PhD, associate Professor, Head of the Department of History and Regional Studies, St. Petersburg State University of Telecommunications named after prof. M. A. Bonch-Bruевич.

E-mail: a.geht@yandex.ru